

...И губернатор дал свое согласие

В архиве научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской ССР я случайно наткнулся на воспоминания «О Чебоксарской общественной библиотеке». Они принадлежат малоизвестному чувашскому исследователю Ивану Никитину-Юрки (1881-1948). Уроженец деревни Юрмекейкико (нынешнего Моргаушского района), Иван Дмитриевич после окончания Чебоксарского духовного училища учился в Казанской духовной семинарии. Проучившись год в Казанском университете в (1908 году), ушел по семейным обстоятельствам (ему было тогда 27 лет). В дальнейшем Никитин (Юрки) – священнослужитель, учитель, а в 1932-1945 годах – корректор в республиканской типографии, затем три года трудился в научно-исследовательском институте.

Активный корреспондент газеты «Хыпар» (в 1907-1908 гг.), собиратель фольклора (в 1908 году в Казани изданы отдельной книгой собранные им песни верховых чувашей), в советское время – переводчик. Написал ряд статей о старых чувашских праздниках и обычаях.

Итак, 121 год назад в Чебоксарах появилась библиотека, созданная на деньги горожан.

История одного из первых очагов культуры нашего города такова. В конце 1870 года двадцать грамотных жителей Чебоксар отправили через уездного исправника прошение казанскому губернатору разрешить открыть им, по примеру других городов, публичную библиотеку. Поскольку учредители не просили для своей затеи казенных средств и преследовали благородную цель – просвещение народа – губернатор дал согласие.

Собрание учредителей, состоявшееся 12 января 1871 года, считается днем основания Чебоксарской публичной библиотеки. Хотя уездная земская управа и городская дума «а это доброе дело не давали ни копейки, инициаторы не унывали. Собрал от добровольных пожертвователей 130

рублей серебром (провели специальную подписку), первым делом организовали подписку на газеты и журналы восьми названий (решили выписать «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Дело», «Казанские губернские ведомости» и т.п.). Оставшиеся деньги ушли на покупку нескольких десятков книг в Казани. Кроме того, сбор добровольных пожертвований дал еще около 80 отдельных томов.

В правление библиотеки вошли пять человек. Библиотекарем выбрали учителя городской приходской школы К. Михайлова. Стало правилом: членом – учредителем считается тот, кто вносит в год 6 рублей на содержание библиотеки (он мог получать для чтения одновременно две книги), подписчик-читатель вносил 3 рубля в год. Ему давали на руки одну книгу. Книги выдавались сроком на две недели. Заплатив в месяц 15-копеек, книгами библиотеки могли пользоваться учащиеся.

Далее можно привести такую краткую хронику.

В конце 1872 года библиотека располагала 283 книгами и журналами и 62 читателями. Через два года количество книг и журналов возросло до 410 томов, читателей числилось 94 человека.

С 1880 года городская дума и уездная земская управа стали выделять пособия в сумме 80-100 рублей ежегодно.

С 1882 года библиотекарь получает небольшую зарплату.

В 1889 году при библиотеке открывается читальный кабинет. Председателем правления на три года назначается врач С. М. Вишневецкий.

На 1890 год библиотека выписала газеты «Московские ведомости», «Гражданин», «Волжский вестник», «Казанский листок», «Русские ведомости», «Новое время», журналы (с приложениями) «Русское богатство», «Вестник Европы», «Северный вестник», «Будильник», «Стрекоза», «Неделя», «Нива», «Семейная библиотека», «Живописное обозрение», «Вестник воспитания», «Родина», «Воспитание и обучение».

В 1895 году это учреждение культуры, города было переименовано в «общественную библиотеку».

В 1900 году она обладала фондом в 6265 томов.

В 1902 году издан типографским способом «Краткий каталог книг библиотеки» (в 1911 году каталог переиздан).

Было много и других событий в деятельности Чебоксарской городской общественной библиотеки, которая в 1918 году послужила основой для создания центральной уездной библиотеки.

Публикуемые сегодня воспоминания рассказывают о внутренней жизни этого очага культуры в городе начала века.

В 1892-1898 годах я жил в Чебоксарах как ученик местного духовного училища и брал книги только из училищной, довольно богатой, библиотеки. Здесь были детские журналы, книги Майн Рида, Купера, Жюль Верна и т. д. Где была общественная библиотека, точно не помню. Около моста, за Рождественской церковью, было какое-то хранилище книг – это мы видели в щель забора.

Поступив на службу в 1904 году, я жил в Чебоксарах до сентября 1907 года. В этот период я выписывал московскую газету и петербургский журнал. Но в то же время состоял подписчиком общественной библиотеки и пользовался ее книгами и журналами читая их в зале или беря домой. Библиотека в то время помешалась в здании нынешнего аптекарского магазина (по улице Карла Маркса, дом №4). Вход в библиотеку был со двора. Читальный зал и шкафы занимали только нижний этаж дома.

Библиотекарем был учитель духовного училища Евгений Андреевич Астрономов, получивший высшее образование в Казанской духовной академии. Помощником библиотекаря был Александр Егорович Иевлев с образованием городского училища. Он состоял писцом в городской думе, ежедневно по вечерам приходил в библиотеку и выдавал книги. У каждого читателя была абонементная книжка. В ней отмечалась уплата денег за пользование книгами. Сюда же записывались взятые книги и журналы. Уплата денег и отметка о выдаче книг проходили через Иевлева. Библиотекарь работал бесплатно и приходил в библиотеку не всегда.

Читатели библиотеки платили, налог и абонементную плату. Платившие ежемесячно 25 копеек получали одну книгу, платившие 50 копеек – две книги. Платили, кажется, до 1, рубля в месяц, и таковые имели право получить одновременно четыре книги.

После Астронома библиотекарем был Евгений Владимирович Герасимов – студент семинарии, учитель духовного училища. В конце года или в начале нового года подписчиков созывали на общее собрание, на котором обсуждался отчет и смета библиотеки, вопрос о выписке книг, журналов и газет на предстоящий год, а также другие назревшие вопросы.

Большинство читателей было либерального, прогрессивного образа мыслей, требовало толстых, солидных журналов. В те годы выходили сборники «Знание», в которых помещались новые произведения современных писателей – М. Горького, Андреева, Толстого, Куприна и других, поэтому они были самыми любимыми книгами читателя. Газеты выписывались также лишь прогрессивного направления из Нижнего Новгорода, Казани, Москвы и Петербурга. Исключения делались лишь для местных казанских газет, которые, по возможности, выписывали все.

Был в библиотеке запечатанный шкаф с журналами 60-х годов. Их не было разрешено выдавать читателям даже после манифеста о свободах.

В 1905 году общий дух полеведения отразился и на библиотеке. Были избраны новый состав правления и библиотечная комиссия. Решено было привести библиотеку в надлежащий порядок, завести карточную систему. Одним словом, поставить библиотечное дело на новую высоту. За проведение карточной системы горячо взялся С. Ф. Гаврилин – учитель городского приходского училища. Но, кажется, не смог это дело осуществить.

Многие хорошие книги библиотеки «зачитывались» до дыр. Некоторые подписчики, материально не нуждающиеся, брали книги, держали их месяцами и не возвращали. Об этом приходилось слышать на общем собрании читателей. Выписывание книг и журналов в библиотеку

находилось под контролем власть предержащих. Поэтому не всякую книгу можно было выписать.

На общих собраниях подписчиков всегда горячо выступал Бурцев. Он добивался открытия запечатанного шкафа, но разговор оставался безрезультатным.

В те времена на столе читального зала нередко появлялся рукописный журнал «Браунинг», критиковавший местных бюрократов и общественную жизнь города. «Браунинг» пользовался вниманием читателей не меньше, чем «Дятел», «Будильник» и конфискованные номера газет. Но «Браунингу» не давали лежать, блюстители порядка его убирали быстро.

Самыми богатыми отделами библиотеки были V отдел (беллетристика) и VI отдел (переводные романы). Книги и журналы на чувашском языке (или что-нибудь о чувашах и по краеведению) мы вообще не нашли бы. Была книга В. К. Магницкого об ирихах у чуваш, с надписью от автора. Однако она не гармонировала с общим составом библиотеки, поэтому Астрономовым она была изъята и передана мне, как интересующемуся краеведением. Выходившая с 8 января 1906 года первая чувашская газета «Хыпар» библиотекой не выписывалась.

В то время в Чебоксарах были такие учебные заведения: духовное училище, городское училище с учительскими курсами, женское городское училище. Вновь открылась женская прогимназия. При мужском монастыре была двухклассная школа, а при женском – женская начальная школа. Отсюда и состав читателей – учителя, интеллигенты-служащие учреждений, писцы, рабочие и т. д. Народ из прогрессивно или радикально настроенной среды,

В 1904 – 1907 годах регулярно посещавших библиотеку читателей было немного. Она открывалась по вечерам. Свежие номера газет и журналов обычно лежали на столе. Было тепло, светло, достаточно имелось стульев, а посетителей одновременно собиралось не более 10-15 человек.

До 1906 года в Чебоксарах не было книжного магазина. Книжные

новинки можно было видеть только в библиотеке. В названном году учителя С. Ф. Гаврилин взял разрешение на торговлю книгами, выписал издания (фирмы) «Молот». Вскоре брошюры появились (для продажи) на столе (библиотеки) и в «магазине Ф. М. Дряблова. Это были брошюры стоимостью от 3 по 50 копеек и охотно раскупались читателями.

Ив. Никитин (Юрки). Январь 1946 г

Вступительная статья и подготовка воспоминаний к печати

Арсения Изоркина.

Никитин, И. (Юрки). ...И губернатор дал свое согласие : [воспоминание чувашского исследователя Ивана Юрки от января 1946 года об открытии публичной библиотеки] / Иван Никитин (Юрки) ; подгот. Арсений Изоркин // Чебоксарские новости. – 1992. – 11 января. – С. 4.